

влиях индийского художественного ремесла. Но вместе с тем нельзя не пожалеть об этой краткости, потому что из-за нее опущено многое, что могло бы быть интересным для читателя. Например, хотелось бы узнать об особенностях выработки стеклянных изделий в разных районах Индии, о специфике обработки слоновой кости, о способах изготовления художественных поделок из кожи. Обо всем этом говорится как бы вскользь, и у читателя остается чувство неудовлетворенности.

В заключение необходимо отметить, что особую ценность тексту придает этнографический подход автора к вопросу. Искусствоведческому анализу в книге уделяется не больше места, чем историческим очеркам, описаниям практического применения предметов ремесла и тем навыкам и обычаям, которые связываются в сознании народа с производством и употреблением этих предметов.

Хочется выразить надежду, что автор не ограничится этой небольшой книгой и даст советскому читателю более развернутое и подробное описание индийских художественных ремесел, их истории и значения в жизни народов Индии.

Следует также сказать, что несмотря на незамеченные опечатки (например, в библиографии указано, что каталог А. М. Мерварта издан в Ленинграде в 1827, а не в 1927 году) и на то, что издательство «Искусство» выпустило рецензируемую книгу к лету 1959 г., а пометило ее 1958 г., книга в целом хорошо подана: обложка, суперобложка и цветные вклейки радуют глаз своей красочностью, а фотографический материал подобран и расположен со знанием дела и большим вкусом.

Е. Чельцов

D. C. Graham, *The customs and religion of the Ch'iang*. City of Washington, 1958. VII + 110 стр. + 16 л. илл.

Книга американского миссионера Дэвида Грэхема посвящена главным образом обычаям и религии цянгов — одной из тибетских народностей Китая. В Китайской Народной Республике цяны живут компактной группой на западе провинции Сычуань, в Абаском тибетском автономном округе, в уездах Хэйшуй, Ли, Сунпань, Вэньчуань, Мао и в соседних районах. В 1958 г. здесь был образован Маовэньский автономный уезд национальности цян. Их численность составляет примерно 36 тыс. чел.

Автор рецензируемой работы в период 1925—1948 гг. неоднократно посещал эти районы. Однако собранный им фактический материал, положенный в основу книги, относится к 1948 г., что необходимо иметь в виду при ее чтении.

Книга Д. Грэхема представляет собой первую относительно всестороннюю сводку сведений не только об обычаях и верованиях цянгов, но и об их материальной культуре и занятиях. Она привлекает особое внимание ввиду почти полного отсутствия литературы по этнографии цянгов.

Книга состоит из предисловия, введения, четырех глав, заключения, библиографии китайской и западноевропейской литературы и краткого предметного указателя. В приложении даны фотоснимки, отображающие различные стороны быта и материальной культуры цянгов, и карта территории их расселения (стр. 3).

Во введении автор сообщает краткие сведения о районе обитания цянгов, их истории, языке, физическом облике. Введение заканчивается данными антропометрических измерений, проведенных среди цянгов некоторыми исследователями в 1930—1940-х годах.

В главе «Экономическая жизнь» автор приводит сведения о средствах и путях сообщения, о денежном обращении в цянских районах Сычуани. Здесь же он дает краткое описание жилища цянгов, сходного в основных чертах с жилищем тибетцев. В конце главы коротко сообщается о занятиях, утвари, орудиях, пище, одежде цянгов.

Следующая глава посвящена легендам, народным сказкам и песням цянгов. Автор приводит тексты двадцати трех песен цянгов в записи на китайском языке и их перевод на английский. Представляет интерес изложение автором двух легенд, связанных с этногенезом цянгов. Первая повествует о переселении цянгов в западные районы Сычуани, в ходе которого они утратили свои священные книги, а вместе с ними и письменность. Вторая сообщает об их борьбе с народом кэ (koh), населявшем эти земли до прихода сюда цянгов.

В главе «Социальные обычаи» Д. Грэхем описывает обряды и обычаи цянгов, связанные с заключением брака, рождением ребенка, болезнью, смертью, похоронами. Заслуживают внимания сообщения автора об имевших место браках между мальчиками и взрослыми девушками (стр. 33), о заключении родителями соглашений о браке малолетних или даже еще не родившихся детей (стр. 34). Д. Грэхем отмечает существование у цянгов левирата (стр. 35). Он дает подробное описание свадебного обряда, отмечая многообразие его форм в разных деревнях и даже отдельных семьях (стр. 34). По сообщению Д. Грэхема, цяны хоронили своих покойников в земле в гробах (распространение этого способа захоронения автор объясняет усилением влияния культуры китайцев среди цянгов) или сжигали. В описании процессов захоронения в земле

и кремации приведено много интересных подробностей. В каждой деревне, сообщает автор, люди одной фамилии имели свое определенное место для кремации. Оно представляло собой каменное основание, на котором стоял небольшой домик с крышей решетчатыми стенами. Перед кремацией домик снимали с основания, на котором тем сжигали гроб с телом. Пепел хранили в расположенном неподалеку специальном помещении (род колумбария). Затем домик вновь ставили на прежнее место. Автор отмечает различные особенности этого обряда. Так, в некоторых деревнях домик строили по типу настоящего, в два-три этажа. Гроб с телом ставили в нижнем этаже и сооружение сжигали (стр. 42). Автор указывает, что такая кремация была доступна только богатым людям, бедняки же не сооружали подобных домиков (стр. 43).

В главе «Религия» Д. Грэхем разбирает систему религиозных взглядов цянгов, описывает некоторые их церемонии. Автор на значительном фактическом материале показывает полную несостоятельность концепции миссионера Т. Торренса, считавшего, что религиозные воззрения цянгов были изначально монотеистическими, что они верили в единого верховного бога¹.

Как сообщает Д. Грэхем, пантеон божеств цянгов довольно обширен. Они поклонялись богу гор, считавшемуся верховным божеством; в большинстве районов его называли богом неба. Цяны почитали также пять довольно могущественных божеств, окликавшихся, по их верованиям, влияние на урожай, на рост лесов, на состояние онега а также покровительствовавших добрым людям и животным (стр. 47). Цяны поклонялись этим богам у алтаря с белым камнем особой формы, здесь же приносили в жертву животных, птиц. Далее указывается, что цяны насчитывали, примерно двадцать меньших по значению божеств — духов дома или семьи, мужских и женских предков, покровителей мужчин и женщин, домашних животных, духов металлов, богатства, сна, огня. Они относились к железному треножнику очага как к священному предмету и считали одну его треногу богом огня, а две другие — мужским и женским предками. Цяны поклонялись деревьям, горам, верили в богов молнии, дорог. Из приведенного автором конкретного материала видно, что в религиозных воззрениях цянгов преобладали анимистические представления.

В конце этой главы Д. Грэхем дает изложение теории «иудейского происхождения цянгов», автором которой был упомянутый миссионер Т. Торренс. Д. Грэхем относится к ней резко отрицательно. Касаясь происхождения современных цянгов, он справедливо связывает их с цянами древней истории Китая. Вместе с тем, возражая Т. Торренсу, Д. Грэхем как бы считает современных цянгов прямыми потомками древних цянгов, лишенных этнических наслоений позднейших веков, с чем трудно согласиться. Автор допускает неточность, считая, что цяны приносили в жертву богам только коз и птиц, а ягнят никогда (стр. 53, 97). Это утверждение не согласуется с данными других авторов². Д. Грэхем допускает неточность и в классификации. Он смешивает лингвистические и антропологические признаки, говоря, что цяны принадлежат к «тибето-бирманской ветви желтой расы» (стр. 101, 104).

В заключении автор суммирует основные положения работы.

Книга Д. Грэхема не лишена известных недостатков. Она композиционно весьма слишком описательна. Вопросы социально-экономических отношений остались вне поля зрения автора. Замечание Д. Грэхема об отсутствии «информации о переменах, которые могли иметь место среди цянгов с тех пор, как Китай был освобожден коммунистами» (стр. IV), говорит о его незнакомстве с литературой, выходящей в КНР после Освобождения. Книга заканчивается следующими словами: «Каково будущее цянгов западной Сычуани, можно только догадываться. Будут ли они полностью ассимилированы китайцами, или большая часть их сохранит свои старые обычаи, традицию и религию? На это может ответить только время».

Время уже ответило на эти вопросы. Навсегда канула в прошлое гоминдановская политика национального угнетения, когда многие цяны были вынуждены скрывать свою национальность, что отмечает и сам автор. Цяны — равноправная национальность в семье братских народов Китая, успешно идущая по пути строительства социализма, в ходе которого постепенно ликвидируется вековая отсталость цянгов, меняется уклад их жизни, уходят в прошлое вредные обычаи.

Однако, книга Д. Грэхема, несмотря на ее недостатки, представляет интерес для ученых, занимающихся этнографией народов Восточной Азии. Необходимо только иметь в виду, что очень многое из того, о чем сообщает автор, уже ушло в прошлое или же меняется буквально на наших глазах.

Ю. И. Журавлев

¹ См.: Th. Torrance, China's first missionaries, London, 1937; его же. The Religion of the Ch'iang, «The Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society», т. LIV, 1923.

² См. например: J. H. Edgar, Notes on Chiang Sacrifice and Litholatriy. «The Journal of the North China Branch of the Asiatic Society», т. LII. 1922.